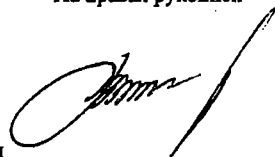

На правах рукописи

Быковский Андрей Владимирович

**ТЕНЕВЫЕ ПОЛИТИКО-ЭЛИТНЫЕ ГРУППЫ В
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ТИПЫ И ТЕНДЕНЦИИ
ЭВОЛЮЦИИ**

Специальность – 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Уфа 2012

Работа выполнена на кафедре политологии, социологии и философии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан».

Научный руководитель: **Дорожкин Юрий Николаевич**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Валеев Хайдар Арсланович**
доктор политических наук,
Председатель Центральной избирательной
комиссии Республики Башкортостан

Горбачев Сергей Борисович
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВПО Башкирского
государственного университета

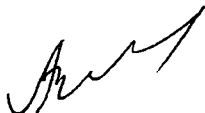
Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Ульяновский
государственный технический
университет»**

Защита состоится **« 26 » апреля 2012** года в **14.00** часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.13 при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32, ауд. 310, гл. корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета, с содержанием автореферата на сайте <http://www.bashedu.ru/autoreferat>.

Автореферат разослан **« 26 » марта 2012** года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. А. Вальков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Особенностью многих стран, переживающих политико-трансформационные процессы посткоммунистического характера, к которым относится и Россия, является существенное влияние разного рода неформальных политических групп, способных оказывать воздействие на выработку государственной политики и в значительной степени деформировать функции формальных институций. В этой связи актуальной задачей политической науки становится изучение природы, типологии и тенденций эволюции теневых политико-элитных групп.

Актуальность обозначенной темы обуславливается также задачами модернизации российской политической системы, что является маловероятным без разрешения проблемы, связанной с дефицитом доверия между властью и обществом. Очевидно, что легитимность политического режима тесно взаимосвязана с уровнем открытости, публичности и транспарентности государственных органов и тех управленческих решений, которые они принимают. Все это актуализирует проблематику неформальных, теневых политико-властных отношений и делает крайне важной научную задачу по выявлению и раскрытию причин воспроизводства теневых политико-элитных групп.

Не менее актуальной является проблематика особенностей теневых политико-элитных групп на уровне федеральной власти и в отдельных регионах России.

Наконец, тема теневых политико-элитных групп в российской политике имеет актуальность в рамках чисто академических задач, поскольку позволяет более глубоко и всесторонне осмыслить сущность российской политической трансформации, выявить основные причины и факторы современного вектора социально-политического развития.

Степень разработанности проблемы. Тема теневых политико-элитных групп связана с несколькими областями политических исследований, главными из которых являются: элитология; теории политических групп интересов и политического лоббизма; исследования функционирования неформальных (теневых) политических институтов и практик.

Классические работы в области элитологии связаны с трудами В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса. Их положения теории элит были конкретизированы в концепциях М. Вебера, Х. Ортеги-и-Гассета, Р. Дала, К. Манхейма, Р. Милса. Современные теоретики элитизма, такие как Дж. Хигли, М. Бертон, Р. Гюнтер разработали классификации политических элит, а также выявили взаимосвязь между характером типа элитных фракций (конstellляции элит) и политическим развитием.

Разработка категории «элита» в российской политической науке в основном началась с распадом советского строя. С середины 1990-х годов появились систематизированные исследования, посвященные отдельным

ключевым направлениям элитологии. Среди них можно отметить фундаментальные работы Г. Ашина, О. Гаман-Голотвиной, О. Крыштановской, В. Мохова, В. Ледяева, А. Дука, А. Зудина.

Основоположники *теории групп интересов*, такие как А. Бентли и Д. Труман, обосновали важность учета групповой политики и выдвинули тезис, согласно которому первичной единицей анализа политического процесса выступают группы интересов. Они также предложили плюралистическую модель взаимодействия политических групп с правительством, что, по их мнению, является важнейшим фактором утверждения демократических институтов.

Постулаты теории групп интересов получили дальнейшее развитие в трудах Г. Алмонда и Д. Пауэрса, которые разработали классификацию групп интересов, а также М. Дюверже, который ввел в научный оборот термин «группы давления» как аналог понятия «политические группы интересов».

Новые аспекты групповой политики были раскрыты современными исследователями М. Ослоном и Дж. Хеллманом, которые выявили негативные аспекты деятельности групп интересов в политике и обозначили проблемы взаимодействия государства и политических групп в условиях социально-политических трансформаций.

В России на основе теории групповой политики изучают политические процессы такие исследователи как А. Павроз, С. Перегудов, А. Зудин, С. Кордонский, А. Мухин.

Отдельным направлением в изучении политического влияния отдельных групп является феномен лоббизма. Классические работы по раскрытию проблематики лоббизма и построению первых общих теорий в этой области принадлежат К. Шрифштейнеру, У. Гранту и Р. Далю.

Из российских авторов, внесших существенный вклад в изучение теории и практики лоббизма, можно отметить таких ученых как А. Автономов, А. Любимов, Н. Зяблюк. Особенности лоббизма в условиях постсоветских трансформаций раскрыты в работах А. Павроза, С. Перегудова, Н. Лапиной, И. Семенов, Т. Виноградовой, П. Толстых, Е. Минченко, Д. Султанова.

Тематика *теневой деятельности* политико-элитных групп исследуется современными политологами, как правило, в контексте проблемы *неформальных институтов и практик* в политике. На основе постулатов современного неoinституционализма, изложенных в классической работе Д. Норта, современные политологи изучают роль неформальных институтов в современной политике, раскрывая, в том числе, определенные аспекты деятельности теневых политико-элитных групп. К числу наиболее заметных работ, посвященных общим вопросам неформальных политических институтов, можно отнести труды В. Меркеля, А. Круассана, Г. Хелмке, С. Ливитски.

Среди работ, которые посвящены исследованию неформальных институтов и политических практик в современной России, можно выделить труды В. Гельмана, А. Хлопина, М. Урбана, А. Либмана.

В этих и других научных работах уделяется внимание ряда аспектов теневых политико-властных отношений и исследуются отдельные теневые политико-элитные группы. Так, например, теневые отношения в рамках «бюрократического конфликта» и характер политической борьбы между бюрократическими группировками исследованы в работах В. Найшуля, Р. Скидельски, В. Ледяева, С. Кордонского.

Роль олигархических групп в постсоветской политике рассмотрена в работах А. Зудина, Я. Паппэ, Д. Хоффмана. Влияние военно-бюрократических групп в современной России анализируются такими учеными как О. Крыштановская, Д. Трейсман, Л. Шевцова.

М. Афанасьев всесторонне раскрыл исторические корни политических клиентел и патронажно-клиентистских отношений в современной российской политике. Патронажные связи в политической элите на современном этапе исследованы также в работах Г. Хейла.

Клановые группы в современной политике представлены в трудах Ш. Кадырова, К. Косалса, Ч. Ламажаа, К. Хамфри, К. Коллинс. Этнократические политические группы изучались такими исследователями как Р. Галлямов, В. Тишков, Ж. Тощенко, А. Дмитриев, Л. Дробижеева, А. Здравомыслова, Т. Мамсуров, А. Аклаев.

Специфические аспекты этнополитики на субнациональном уровне, в частности в Башкортостане, раскрыты в трудах таких исследователей как М. А. Аюпов, А. А. Вальков, Р. Р. Галлямов, З. И. Еникеев, И. Г. Илишев, Ю. Н. Никифоров, Ф. М. Раянов, В. К. Самигуллин и других.

Российские ученые В. Дятликович и Ф. Чапковский с помощью статистических методов и средств компьютерного моделирования обозначили неформальные каналы рекрутации современной российской элиты в виде землячества и персональных сетей.

В то же время, следует отметить, что комплексного и всестороннего изучения теневых политико-элитных групп в современной России до сих пор не проводилось. Таким образом, анализ имеющейся литературы приводит нас к выводу, что обозначенная проблематика остается недостаточно раскрытой.

Актуальность, недостаточная исследованность и существенная значимость вышеуказанных проблем определили выбор темы диссертационного исследования.

Объект исследования – теневые политико-элитные группы в постсоветской России.

Предмет исследования – типы и тенденции эволюции теневых политико-элитных групп в постсоветской России.

Цель работы – выявление факторов формирования теневых политико-элитных групп, их типологическая систематизация и анализ тенденций их эволюции в постсоветской России.

Задачи исследования:

- определить теоретико-методологические основы исследования теневых политико-элитных групп;

- изучить генезис теневых политико-элитных групп в России на федеральном уровне в период радикальных рыночных реформ;

- рассмотреть тенденции эволюции федеральных теневых политико-элитных групп на современном этапе;
- выявить особенности и тенденции эволюции теневых политико-элитных групп в регионах постсоветской России.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются основные положения теории групп интересов в трактовке М. Олсона и Дж. Хеллмана. Предполагается, что трансформационные процессы порождают условия и стимулы для активности различных непубличных (теневых) политико-элитных групп и успех рыночных реформ связан со способностью правительства противостоять их давлению, направленному на консервацию государства и общества в стадии переходного состояния, что создает возможности теневых групп для пролонгации извлечения транзитарной ренты в условиях переходной экономики.

Эволюция теневых политико-элитных групп анализируется на основе нового институционализма и теории рационального выбора. Предполагается, что основой формирования и эволюции теневых политико-элитных групп выступает комплекс неформальных институтов, создаваемых политическими акторами с целью максимизации своей выгоды. Элиты используют возможности неформального политического влияния для создания базы своей поддержки, формируя теневые политико-элитные группы.

В работе применяется сравнительный метод, позволяющий более четко обозначить тенденции эволюции разных типов теневых политико-элитных групп, а также выявить их особенности на федеральном и региональном уровнях государственной власти.

Основными методами настоящего исследования выступают количественный контент-анализ и моделирование политических ситуаций. В работе использованы также общенаучные методы исследования – формально-логический, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили официальные правительственные материалы и нормативно-правовые документы, отражающие основные направления государственной политики в постсоветской России.

Анализ эволюции основных сегментов в политико-элитной среде осуществлялся на основе исследования официальных статистических данных, главными из которых являются: электоральная статистика ЦИК РФ; демографические данные статистических центров, основные отчетные данные ключевых экономических предприятий.

Для выявления латентных взаимосвязей в политико-элитной среде важными эмпирическими источниками являлись мемуарные сочинения и публичные речи политических деятелей России. Для этих же задач использовались официальные биографические данные политиков и бизнес-элит, а также базы данных, вмещающие в себя информацию о доходах и экономических взаимосвязях российских высших чиновников (СПАРК –

система профессионального анализа рынков и компаний; ЕГРЮЛ - информационная база «Единый Государственный Реестр Юридических Лиц»).

В качестве эмпирических источников также использовались первичные данные, опубликованные в экспертных докладах таких центров как: международная мониторинговая организация «Transparency International»; Мониторинговая экспертная группа (МЭГ) и др.

Исследовательская гипотеза состоит в предположении о том, что основным результатом российских трансформационных процессов в политической сфере стало разрушение государственных институтов и тотальная деформализация политико-властных отношений. В результате формальные институты, ослабленные в ходе перехода, стали дополняться теневыми взаимодействиями ключевых политико-элитных групп, которые влияли на политическую повестку и искажали основные управленческие решения, сводя публичную политику и формальные институты к функции фасада. Рецентрализация российского государства, которая стала осуществляться с приходом к власти В. Путина, происходила не на основе утверждения принципа верховенства права, а на основе укрепления новой теневой политико-элитной группы, которая ослабила все конкурирующие группировки и заняла господствующее положение в системе вертикали власти. Таким образом, консолидация государства не привела к изоляции теневых политико-элитных групп как акторов политики и не укрепила основы государственного правопорядка в либерально-демократическом нормативном смысле. Это означает, что политико-режимную трансформацию современной России можно, в частности, рассматривать как эволюцию теневых политико-элитных групп, которые остаются значимыми субъектами политического процесса.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- предложено определение «теневой политико-элитной группы», понимаемой как совокупности индивидов, объединенных общностью интересов и реализующих их через политико-административные институты, действующих в процессе борьбы за распределение ресурсов без признаков формальной политической институционализации, вне политико-правовых рамок и публичной сферы;

- разработана типология теневых политико-элитных групп (клановые, земляческие, этнические, бюрократические, бюрократически-экономические и олигархические);

- выделены основные типы российских теневых политико-элитных групп, сформировавшиеся в период рыночных реформ: отраслевые бюрократически-экономические группы, выражающие интересы государственных предприятий; олигархические группы, выражающие интересы частных финансово-промышленных бизнес-структур; клановые группы, сформировавшиеся в ряде национальных республик России и на уровне федеральной власти в виде клана Б. Ельцина;

- раскрыты тенденции эволюции федеральных теневых политико-элитных групп в постельцинский период: трансформация от плюралистической к корпоративистской модели взаимодействия этих групп с властью; возвышение новой теневой политико-элитной группы бюрократического типа, теневыми каналами рекрутации и основными формами консолидации которой стали принципы землячества, профессионально-корпоративной интеграции и персональной, патронажно-клиентистской лояльности;

- выделены основные тенденции эволюции теневых политико-элитных групп на современном этапе: сокращение их фрагментации; формирование эксклюзивности и консервации; самовоспроизводство на основе семейно-родственных связей и формирования новых теневых элитных сетей кланового типа;

- выделены теневые политико-элитные группы в регионах России кланового и этнократического типов и раскрыты факторы их формирования и эволюции (особенности национальных традиций; эффекты «суверенизации» в условиях социальных трансформаций; слияние власти и собственности).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К специфическим признакам теневой политико-элитной группы, отличающей ее от других элитных сегментов, можно отнести: а) отсутствие законодательного статуса и формально-правовой формы ее организации; б) характер политической деятельности вне установленных формальных правил; в) функционирование вне публичных каналов политической коммуникации.

2. Для анализа формирования и эволюции теневых политико-элитных групп в постсоветской России целесообразно использовать типологию теневых групп, основным критерием классификации которой выступает характер связей между членами группы. Исходя из этого, весь спектр теневых политико-элитных групп можно разделить на два кластера: традиционные и корпоративные. В свою очередь внутри традиционного типа групп выделяются клановые, земляческие и этнические. Корпоративные теневые политико-элитные группы делятся на бюрократические, бюрократически-экономические и олигархические.

3. Элитный плюрализм, который сложился в постсоветской России при Б. Ельцине и который во многом носил неформально-теневой характер, стал результатом ослабления государства и деинституционализации политических отношений. Решение реформаторов опереться на теневые группы влияния при изоляции от массово-публичной поддержки и недооценка Б. Ельциным важности институциональных основ политической коммуникации и демократических процедур привели к классическому случаю «захвата государства» теневыми политико-элитными группами бюрократическо-экономического и олигархического типа. Попад в ловушку их влияния и при потере массовой поддержки, Б. Ельцин в своей стратегии стал исходить из интересов самосохранения своей власти и изоляции от теневых групп

влияния посредством создания своей собственной теневой группы кланового типа.

4. В результате ослабления как демократических, так и государственных институтов, во второй половине 1990 – х годов в России сформировался ряд теневых политико-элитных групп, конфликт между которыми во многом стал определять логику политического процесса и выработку политического курса страны. К основным таким группам можно отнести: А) отраслевые бюрократически-экономические группы, выражающие интересы государственных предприятий; Б) олигархические группы, выражающие интересы частных финансово-промышленных бизнес-структур; В) клановые группы, сформировавшиеся в ряде национальных республик России и на уровне федеральной власти в виде клана Б. Ельцина.

5. В период президентства В. Путина характер взаимоотношений между властью и основными теневыми политико-элитными группами претерпел существенные изменения: от модели плюралистического взаимодействия они эволюционировали к корпоративистской модели, сущностью которой является доминирование ведущего игрока в виде президента и встраивания основных теневых политико-элитных групп в систему патронажно-клиентистской вертикали. Новая теневая политико-элитная группа, сформированная при В. Путине, была создана из выходцев силовых государственных структур и первоначально имела черты бюрократической группы, задачами которой являлись увеличение управленческой бюрократического аппарата и повышение уровня эффективности административного управления.

В последующем эволюция бюрократической группы силового блока привела к расширению ее интересов, связанных с влиянием на экономическую политику государства. Следствием этого стал процесс теневого перераспределения собственности, что значительно увеличило роль государства в российской экономике. Бюрократические должности стали важным ресурсом в контроле над значительными экономическими ресурсами, что привело к формированию у группы силового блока экономических интересов. Все указанные факторы привели к трансформации силовой бюрократии в теневую политико-элитную группу, которую можно обозначить как бюрократически-экономическую.

6. На современном этапе можно выделить три основные тенденции эволюции теневых политико-элитных групп. Первой из них является процесс сокращения фрагментации теневых политико-элитных групп, то есть уплотнения персональных связей и личных сетей, конвергенции и симбиоза разных групп на основе патронажно-клиентистской лояльности, клановости и переплетения экономических интересов. Вторая тенденция сводится к формированию основ эксклюзивности и консервации основных теневых политико-элитных групп. Наконец, третья тенденция – это начавшийся процесс самовоспроизводства теневых политико-элитных групп на основе семейно-родственных связей и формирования новых теневых элитных сетей кланового типа.

7. В регионах России сложились в наиболее завершенной форме теневые политико-элитные группы кланового и этнократического типов. Клановые теневые политико-элитные группы способны формироваться как в экономически успешных, так и в дотационных регионах. В обоих случаях формируются институциональные основы для утверждения кланов. Однако положение доминирующего клана в экономически слабом регионе менее устойчиво, так как, имея экономический ресурс только в виде монополизации административных каналов перераспределения бюджетных трансфертов, доминирующий клан теряет свое влияние после потери политико-административной власти.

В экономически развитых регионах кланы могут сохранить свое влияние и после формальной потери их членами статусных позиций в государственной иерархии. Заблаговременная конвертация власти в собственность позволяет кланам сохранить свое могущество за счет экономических активов. Не менее важное значение в сохранении влияния кланов даже после формальной отставки их патронов имеет этнократический фактор. «Наследие прошлого» в виде разветвленной региональной бюрократии, сформированной на принципах патрон-клиентских отношений и этнической эксклюзивности, позволяет косвенно влиять экс-президентам национальных республик на политический процесс, сохраняя свой статус значимых теневых политико-элитных игроков в региональном политическом пространстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представленные в диссертации теоретические обобщения и выводы существенно дополняют имеющиеся подходы в исследовании теневых политико-элитных групп в современной России. Материалы диссертации могут содействовать дальнейшему научному анализу эволюции теневых политических групп в России и других странах, находящихся на стадии незавершенной трансформации.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных пособий для студентов высших учебных заведений, могут применяться в преподавании общего курса политологии, соответствующих спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации изложены в пяти публикациях общим объемом 2,3 п. л., а также апробированы в научных дискуссиях и выступлениях на VIII Международной научно-практической конференции «Современный PR: теория, практика, образование» (Уфа, апрель 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Национальная политика и культура в современных условиях» (Уфа, ноябрь 2011 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции «Власть, Общество, Личность» (Пенза, октябрь 2010 г.); Общероссийской научно-практической конференции «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, октябрь 2010 г.) и других. Диссертация рекомендована к защите кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка из 191 наименований и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются объект и предмет изучения, цели и задачи, теоретико-методологические и эмпирические основы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теневые политико-элитные группы: понятие, теоретические модели, типологии» содержится анализ разработки проблематики теневых политико-элитных групп в работах зарубежных и отечественных ученых, определяются дефиниции, составляющие понятийный аппарат исследования.

На основе обобщения теоретико-методологических основ исследования теневых политико-элитных групп, в диссертации выделены специфические признаки таких групп, отличающих их от других элитных сегментов. К таковым отнесены: а) отсутствие законодательного статуса и формально-правовой формы их организации; б) характер политической деятельности вне установленных формальных правил; в) функционирование вне публичных каналов политической коммуникации.

Исходя из этих признаков, теневая политико-элитная группа в работе определяется как *совокупность индивидов, объединенных общностью интересов и реализующих их через политико-административные институты, действующих в процессе борьбы за распределение ресурсов без признаков формальной политической институционализации, вне политико-правовых рамок и публичной сферы.*

На основе анализа существующих в социальных науках теоретических моделей, объясняющих природу формирования теневых политико-властных отношений, сделан вывод, что наибольший эвристический потенциал имеют теоретические модели, разработанные М. Олсоном и Дж. Хеллманом. Эти исследователи обратили внимание на амбивалентную роль политико-элитных групп в современной политике. Согласно их теориям, в условиях перехода от авторитаризма к демократии и от административно-распределительной экономике к рыночной, ключевым фактором в успешной трансформации является способность государства изолироваться от теневых политико-элитных групп, преследующих узколокальные интересы. Основная угроза в условиях перехода состоит в реализации сценария «дефектной трансформации», сутью которого является долгосрочная стагнация общества в состоянии незавершенности реформ. Причинами этого является активная деятельность теневых политико-элитных групп, способных навязать взамен массовых ожиданий государству свои интересы, связанные с «замораживанием» реформ на полпути для извлечения ими доходов от

транзитарной ренты. Логика коллективных действий, обоснованная М. Олсоном, объясняет почему в условиях трансформации именно узкогрупповые интересы элит могут стать наиболее эффективными в деле «захвата государства», в то время как интересы массовых слоев населения, способных влиять на политический курс в интересах «общего блага», в условиях упадка демократических институтов могут остаться на периферии государственного внимания. В результате траектория трансформации общества может остановиться на этапе незавершенности, в так называемой «серой зоне», в рамках которой формальные институты подавляются теневыми политическими взаимосвязями, а политический курс определяется не принципами «общего блага», а интересами малочисленных, но хорошо организованных политико-элитных групп, имеющих теневой характер и неформальную природу взаимодействия.

Кроме этого, в диссертации для исследования политического процесса в постсоветской России, разработана и предложена типология теневых политико-элитных групп. Основным критерием типологии является характер связей между членами группы. Отталкиваясь от классических положений социологической науки о первичных и вторичных социальных связях, а также на основе положений теории рационализации М. Вебера, в работе предлагается делить теневые политико-элитные группы на два кластера: *традиционные и корпоративные*. В свою очередь внутри традиционного типа групп выделяются *клановые, земляческие и этнические*. Корпоративные теневые политико-элитные группы делятся на *бюрократические, бюрократически-экономические и олигархические*.

В последующих частях работы последовательно рассматривается роль теневых политико-элитных групп в политической трансформации постсоветской России и эмпирически обосновывается предложенная типология.

Во второй главе «Формирование теневых политико-элитных групп на федеральном уровне в период рыночных реформ» исследуются причины и факторы формирования теневых политико-элитных групп в России в период президентства Б. Н. Ельцина.

На основе ряда исследований зарубежных советологов и современных российских ученых в диссертации делается вывод, что формирование теневых политико-элитных групп в постсоветской России в значительной степени было предопределено характером «советского наследия». Вопреки первоначальным представлениям западной советологии, согласно которым советская политическая система представляла из себя тоталитарный монолит во главе с партийной верхушкой, которая полностью подавляла всякую сколько-нибудь ощутимую политическую активность групповых интересов, большинство современных политологов признают, что уже в недрах советского режима, особенно в период правления Л. И. Брежнева, внутри партийно-бюрократических структур стали формироваться отраслевые и региональные интересы, конкурирующие друг с другом.

В целом, однако, вплоть до начала перестройки, теневые политико-элитные группы бюрократического типа были жестко подчинены и ограничены доминированием коммунистической партии. Именно за руководством КПСС сохранялось право всех окончательных управленческих решений и все бюрократические группы, при их возможности некоторого неформального лоббирования своих интересов, все же оставались в роли подчиненных субъектов. Ситуация стремительно изменилась с момента краха КПСС и Советского Союза. Именно в постсоветский период теневые политико-элитные группы стали играть значимую роль в российской политике, частично заменяя собой публичные институты власти или используя их в своих целях.

Элитный плюрализм, который сложился при Б. Ельцине и который во многом носил неформально-теневой характер, стал результатом ослабления государства и деинституционализации политических отношений. Решение реформаторов опереться на теневые группы влияния при изоляции от массово-публичной поддержки и недооценка Б. Ельциным важности институциональных основ политической коммуникации и демократических процедур, привели к классическому случаю «захвата государства» теневыми политико-элитными группами *бюрократическо-экономического* и *олигархического* типа. Попад в ловушку их влияния и при потере массовой поддержки, стратегия Б. Ельцина стала определяться интересами самосохранения своей власти и изоляции от теневых групп влияния посредством создания своей собственной теневой группы *кланового* типа.

Таким образом, в результате ослабления как государственных, так и демократических институтов, во второй половине 1990 – х годов в России сформировался ряд теневых политико-элитных групп, конфликт между которыми во многом стал определять логику политического процесса и выработку политического курса страны. К таким основным группам можно отнести:

а) отраслевые бюрократически-экономические группы, выражающие интересы государственных предприятий;

б) олигархические группы, выражающие интересы частных финансово-промышленных бизнес-структур;

в) клановые группы, сформировавшиеся в ряде национальных республик России и на уровне федеральной власти в виде клана Б. Ельцина.

В целом в период президентства Б. Ельцина сложилась плюралистическая модель взаимодействия между теневыми политико-элитными группами и центром принятия решений в виде института президентства. Не имея публичных каналов и демократических ресурсов изоляции от давления теневых групп, Б. Ельцин вынужден был создать свою собственную теневую политико-элитную группу кланового типа, игравшую роль буфера и центрального арбитра в теневом политико-элитном взаимодействии.

В диссертации выделены три основных канала влияния теневых политико-элитных групп на выработку политического курса правительства в период президентства Б. Ельцина. К их числу можно отнести:

а) До принятия Конституции 1993 года и сохранения больших формальных властных полномочий Верховного Совета РФ, теневые группы использовали фракции депутатов в Верховном Совете и Съезде народных депутатов РФ для реализации политики в своих интересах.

б) Второй, неформальный канал влияния бюрократически-экономических групп на правительство был связан с возможностями личного контакта различных представителей политико-элитных групп с отдельными представителями власти.

в) Третий канал влияния теневых политико-элитных групп на решения правительства связан с кооптацией представителей бюрократически-экономических групп в состав самого правительства.

В третьей главе «Эволюция федеральных теневых политико-элитных групп на современном этапе» выделены и раскрыты основные тенденции эволюции теневых политико-элитных групп в современной российской политике.

Анализ современного политического процесса позволил сделать вывод, что в период президентства В. Путина характер взаимоотношений между властью и основными теневыми политико-элитными группами претерпел существенные изменения. От модели плюралистического взаимодействия они эволюционировали к корпоративистской модели, сущностью которой является доминирование ведущего игрока в виде президента и встраивания основных теневых политико-элитных групп в систему патронажно-клиентистской вертикали.

Новая модель создавалась не на основе ликвидации теневых политико-элитных групп и неформальных отношений между группами интересов и властью, а с помощью формирования новой теневой политико-элитной группы, ставшей опорой укрепления власти В. Путина. Анализ статистических данных профессионального состава новой федеральной элиты, осуществленный в работе, показал существенный рост в ее составе выходцев из служб безопасности и военных структур. Эта позволило сделать вывод, что теневая политико-элитная группа, сформированная при В. Путине, была создана из выходцев силовых государственных структур и первоначально имела черты *бюрократической группы*, задачами которой являлись увеличение управляемости бюрократического аппарата и повышение уровня эффективности административного управления.

Эволюция бюрократической группы силового блока привела к расширению ее интересов, связанных с влиянием на экономическую политику государства. Следствием этого стал процесс теневого перераспределения собственности, что значительно увеличило роль государства в российской экономике. Бюрократические должности стали важным ресурсом в контроле над значительными экономическими ресурсами, что привело к формированию у группы силового блока экономических

интересов. Все указанные факторы привели к трансформации силовой бюрократии в теневую политико-элитную группу, которую можно обозначить как *бюрократически-экономическую*. Весь процесс указанной эволюции теневой группы силовой бюрократии оказал существенное влияния на политико-режимные характеристики России, трансформировав ее от «олигархии» к «силовархии».

В диссертации изложены результаты анализа биографий основных фигур федеральной политической элиты современной России, который позволил сделать вывод, что российский политический класс во многом сформировался на основе теневых политико-элитных взаимодействий и неформальных каналов рекрутации, главными из которых стали персональные, *патронажно-клиентистские связи* и принципы *землячества*.

Анализ современного состояния российских теневых политико-элитных групп позволил выделить несколько тенденций их эволюции:

- тенденция сокращения фрагментации теневых политико-элитных групп, связанная с процессом уплотнения персональных связей и личных сетей, конвергенции и симбиозом разных групп на основе патронажно-клиентистской лояльности, клановости и переплетения экономических интересов;

- тенденция эксклюзивности и консервации основных теневых политико-элитных групп;

- тенденция самовоспроизводства теневых политико-элитных групп на основе семейно-родственных связей и формирования новых теневых элитных сетей кланового типа.

В диссертации делается вывод, что на современном этапе теневые политико-элитные отношения сохраняют свое влияние в политической жизни России и продолжают играть значимую роль в выработке политического курса страны. Более того, анализ эмпирических данных позволяет утверждать, что эволюция теневых политико-элитных групп сегодня принимает все более архаичные и зловещие формы. Автором отмечается интенсивность процесса переплетения власти и собственности на основе формирования теневых политико-элитных групп кланового типа. Делается вывод, что все это создает проблемы в долгосрочном, стабильном политическом развитии страны и входит в явное противоречие с современными задачами модернизации российского государства и общества.

В четвертой главе «Тенденции эволюции теневых политико-элитных групп в регионах постсоветской России» выделены особенности и основные тенденции эволюции теневых политико-элитных групп на региональном уровне.

В диссертации отмечается, что в регионах России сложились в наиболее завершенной форме теневые политико-элитные группы *кланового и этнократического* типов. При этом отмечается, что связи в их структуре как семейно-родственного, так и этнокультурного порядка носят взаимодополняющий характер. В этой связи понимание факторов влияния теневых групп такого рода не может быть осмыслено без их комплексного

анализа, раскрывающего ядро теневой группы в виде кровно-родственных связей и широкую патронажно-клиентистскую сеть, идущую от этого ядра, которая, в свою очередь, формируется на принципах этнокультурной эксклюзивности.

В качестве базовых эмпирических примеров для анализа особенностей теневых политико-элитных групп в российских регионах в исследовании выбраны три национальные республики – это Республика Тува, Республика Татарстан и Республика Башкортостан. В каждой из них сложились классические теневые политико-элитные группы кланового и этнократического типов. Имея в своей основе общие характеристики, они, в тоже время, характеризуются и некоторыми особенностями. По мнению автора, это открывает интересные перспективы для компаративистского анализа, способного выявить некоторые закономерности и факторы эволюции теневых политико-элитных групп указанных типов.

К основным выводам сравнительного анализа указанных кейсов можно отнести следующие:

- клановые теневые политико-элитные группы способны формироваться как в экономически успешных (Татарстан, Башкортостан), так и в дотационных регионах (Тува). В обоих случаях формируются институциональные основы для утверждения кланов. Однако положение доминирующего клана в экономически слабом регионе менее устойчиво, так как, имея экономический ресурс только в виде монополизации административных каналов перераспределения бюджетных трансфертов, доминирующий клан теряет свое влияние после потери политико-административной власти.

- примеры Татарстана и Башкортостана позволяют утверждать, что в регионах экономически независимых, напротив, кланы могут сохранить свое влияние и после формальной потери их членами статусных позиций в государственной иерархии. Заблаговременная конвертация власти в собственность позволяет кланам сохранить свое могущество за счет экономических активов. Не менее важное значение в сохранении влияния кланов даже после формальной отставки их патронов имеет этнократический фактор. «Наследие прошлого» в виде разветвленной региональной бюрократии, сформированной на принципах патрон-клиентских отношений и этнической эксклюзивности, позволяет косвенно влиять экс-президентам национальных республик на политический процесс, сохраняя свой статус значимых теневых политико-элитных игроков в региональном политическом пространстве.

В диссертации отмечается, что многие из теневых групп традиционного типа, например клановые, в регионах России сформировались значительно раньше их аналогов на уровне федеральной власти. Поэтому в своей эволюции и трансформации они продвинулись несколько дальше. В этой связи их изучение может в определенной мере дать нам представление о возможных векторах развития подобных теневых групп в сетях федеральной элиты. Это касается, например, теневых политико-элитных групп кланового

типа, которые на уровне федеральной власти во многом находятся лишь в процессе формирования и внутренней консолидации.

В заключении диссертации подведены основные итоги работы и определены перспективы изучения проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах и изданиях в соответствии с требованиями ВАК и Министерства образования и науки Российской Федерации.

1. Быковский А. В. Дорожкин Ю. Н. Теневые политико-элитные группы в постсоветской России // Власть. 2011. № 6. С. 97-101. (объем вклада диссертанта - 0,6 п. л.).

2. Быковский А. В. Становление неформальных политических групп в постсоветской России // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 2 (06). С. 166-168.

Другие публикации:

3. Быковский А. В. Теоретические аспекты исследования неформальных групп в современной российской политике // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2010. № 23 (7). С. 74-82.

4. Быковский А. В. Неформальные коммуникации и теневые политико-элитные группы в современной России // Современный PR: теория, практика, образование: материалы VIII Международной научно-практической конференции (26 апреля 2011 г., Уфа) / редкол.: Э. С. Гареев и др. – Уфа: изд-во УГНТУ. 2010. С. 32-34.

5. Быковский А. В. Проблемы этноклановости и теневых политико-элитных групп в регионах России (на примере Тувы) // Россия и ее регионы в поисках гражданского единства и межнационального согласия: Сб. материалов научно-практической конференции (10 ноября 2011 года). – Уфа: БАГСУ. 2011. 162-164.

6. Быковский А. В. Дорожкин Ю. Н. Теневые политико-элитные группы в постсоветской России: специфика формирования и развития // Политико-властные и демографические процессы в современной России и Республике Башкортостан: коллектив. моногр. – Уфа : БАГСУ, 2012. – С. 23-46.

Подписано в печать 23.03.2012. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,16. Заказ № 383. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КИ РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел. 251-72-95.

12 - 9715

2012093796